

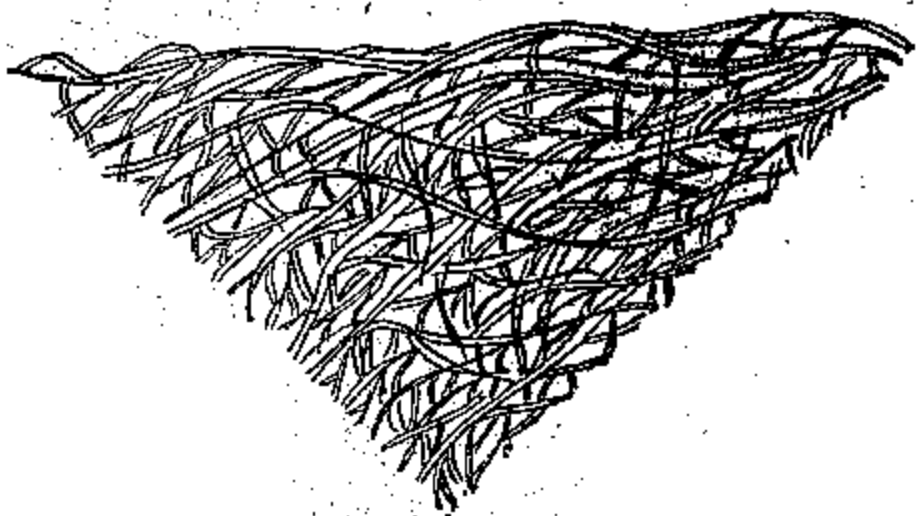
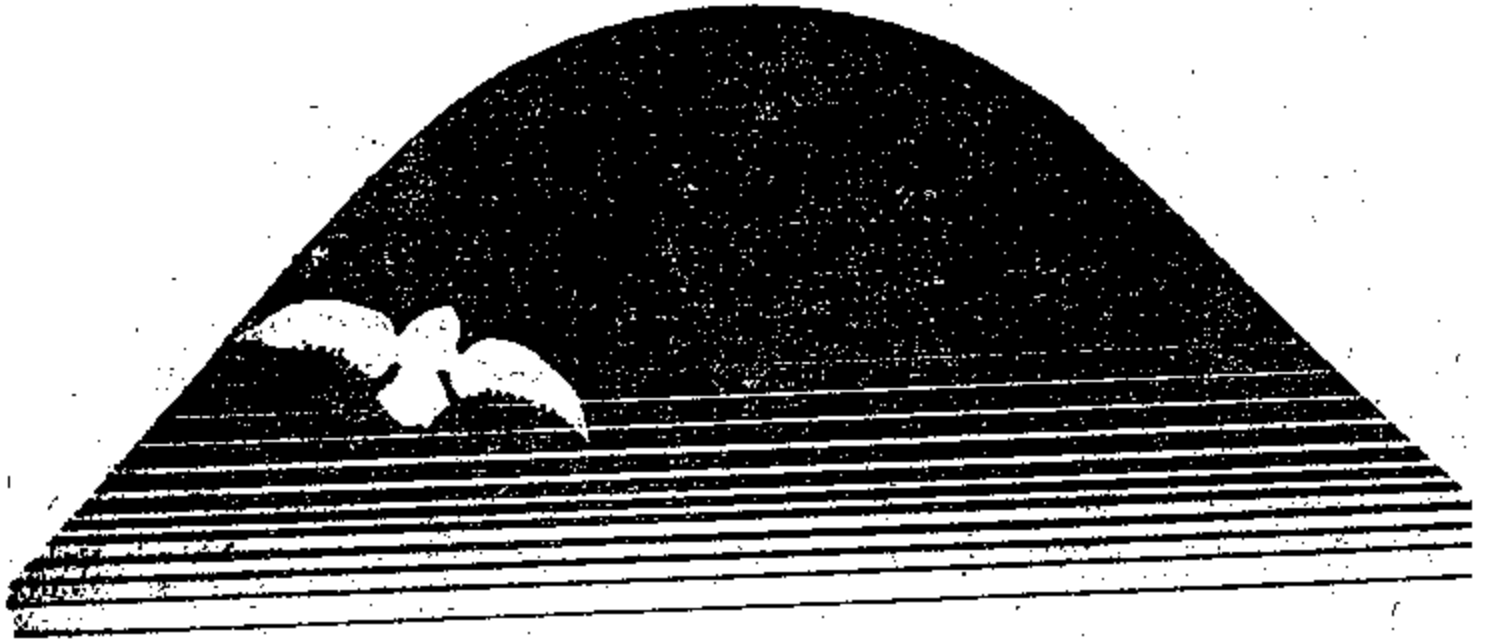
К28.68
Щ, 61

Б. В. Щербаков

Ожившие реликты

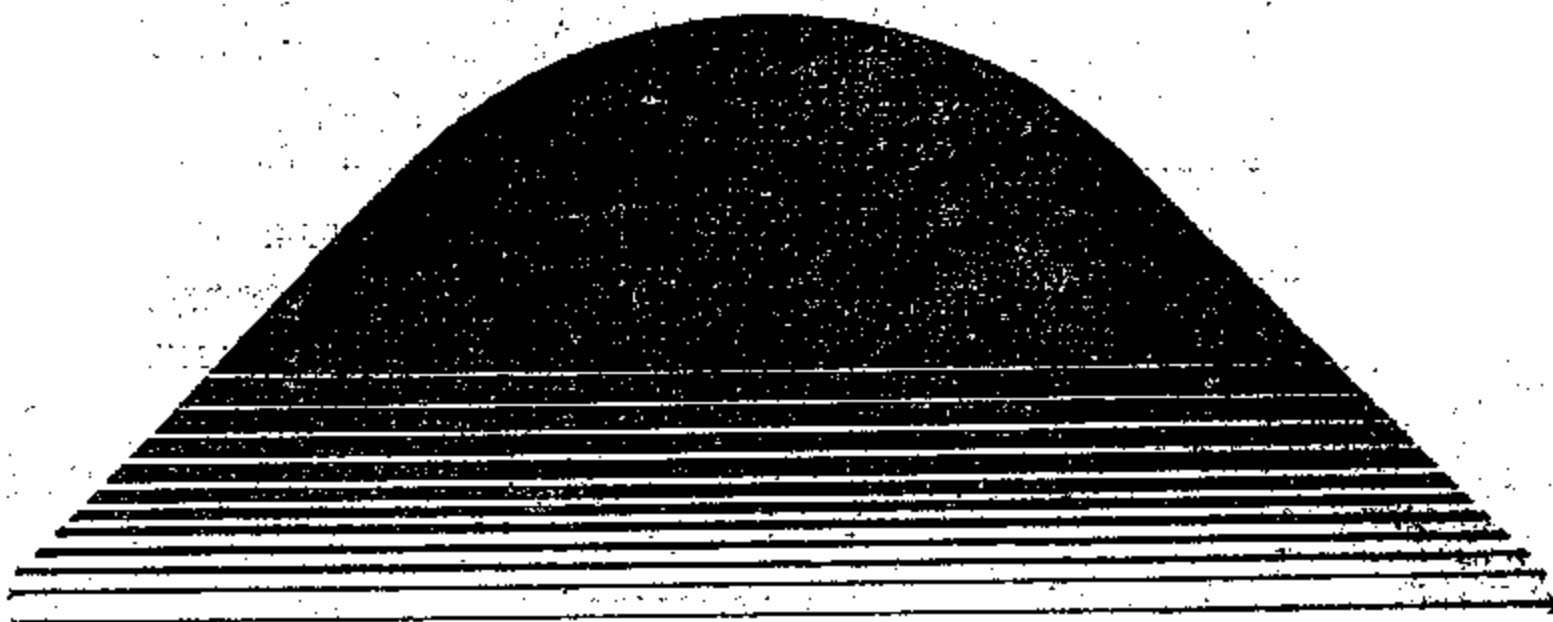

АЛМА-АТА

Б. В. ЩЕРБАКОВ

ОЖИВШИЕ РЕЛИКТЫ

2685
07

КАЙНАР
1981

17 Усть-Каменогорская
ЦБС

28. 688
УДК 502 (091). 7
Щ 61

Щербаков Б. В.
Щ 61 Ожившие реликты.— Алма-Ата: «Кайнар»,
1981, 120 с.

Эта книга о редких животных Казахстана. Многие из них занесены в Красную книгу СССР и Красную книгу Казахской ССР как редкие, исчезающие виды, другие являются эндемиками Казахстана.

Благородна общая направленность книги: автор стремится показать, как прекрасна жизнь природы, как гармоничен мир зверей и птиц и сколько потеряет человек, утратив хотя бы один из биологических видов.

Книга не оставит равнодушным и любителя природы, и специалиста-зоолога.

Рецензент — доктор биологических наук А. Ф. Ковшарь.

Щ $\frac{408000-070}{403(07)-81}$ 145—80. 4001020000

28. 688

Усть-Каменогорская
Ц Б С

© Издательство «Кайнар», 1981 г.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Пришло время, когда человек вдруг остро ощутил разрыв с природой, твердо осознал печаль утраты некоторых форм жизни, как бы спохватился, что без природы он сам не может гармонично развиваться и совершенствоваться. Ему стала понятной боль Земли, он вдруг услышал стон все терпеливой матери-природы. Сегодня большинство людей узнало, что на пороге исторической трагедии, связанной с угрозой исчезновения с лица земли по вине человека, оказался целый ряд животных и растений.

Обеспокоенный дальнейшей судьбой природы, человек стал говорить об охране ее. Красноречивым подтверждением проснувшегося сознания необходимости сохранения биологических видов является важный и тревожный документ времени — Красная книга. В ее списки включены сведения о тех обитателях планеты, которых осталось очень мало. И они катастрофически, что называется на глазах, отступают перед стремительной поступью всепобеждающего научно-технического прогресса. Подтверждает это печальная статистика — сегодня один из десяти видов животных находится в стадии резкого сокращения численности. Еще более печально сознавать, что каждый год предстоящего столетия предполагает вымирание одного вида животных. Поэтому сегодня, как никогда, встала важная задача воспитания у человека сознания того, что именно от него зависит судьба животных, не только включенных в списки Красной книги, но и многих других, считающихся еще обычными.

Мы нередко подчеркиваем, особенно если это касается каких-нибудь малоизвестных мелких животных, что они реликты — современники вымерших шерстистых носорогов или мамонтов, тем самым создаем вокруг них ореол историчности и уникальности. Тогда в представлении нашем раньше незамеченное крошечное существо как бы обретает значимость носителя зоологической старины. Однако мы не спрашиваем себя: так ли уж давно вымерли эти знаменитые гиганты, ставшие легендой исторического прошлого жизни. А они вымерли какие-то десятки тысяч лет тому назад. Если бы мысленно можно было заглянуть в глубины времен, когда формировались как биологические виды эти крошечные существа, то определенно путь их эволюционного становления увел бы нас в необозримые просторы времени, исчисляющиеся миллионами лет. Только уже поэтому смело можно сказать, что каждый существующий вид, наш сосед по планете и времени, очень древнего происхождения — древняя живая частица большой истории Земли. Только поэтому мы должны ценить все формы жизни как уникальное наследие дикой природы. Когда исчезает вид, воссоздать его заново ни силами самой природы, если бы ей предоставить такие возможности, ни тем более воспроизвести его искусственным путем невозможно. Вид — бесценное творение Земли и Вселенной, и если он исчезает, то раз и навсегда.

В своей книге, посвященной некоторым животным, включенным в Красную книгу, я старался рассказать так, чтобы приблизить их к читателю. Ведь, чтобы охранять животное, нужно знать его. «Ожившие реликты» следует понимать не только в прямом, но и в переносном смысле, то есть здесь речь идет о зверях и птицах, как бы заново оживших, потому что за жизнь их стали беспокоиться люди, так как значение их для природы и человечества стало понятным, обрело современное звучание.

РЫЖИЕ
ДЬЯВОЛЫ
ГОР

Летний полдень. Вечным покоем дышали заснеженные вершины гор. За сотню шагов в настоявшейся тишине слышался шорох осыпающихся камешков и легкий вздох оседающего снежника. Обласканные солнцем белые поля гор — снежники — струили прохладу.

На цветистой альпийской лужайке, у кромки снежника, отдыхали горные козлы-тэки. Опустив рогатые головы, они чутко дремали. Около лежащего стада рогачей на выступе скалы каменным сфинксом стоял сторожевой. Изогнутые ребристые рога и длинная щетка бороды придавали ему облик древнего мифического существа и делали его частицей этих диких гор. Казалось, часовой тоже вздремнул, едва прикрыв от слепящего света медные раскосые глаза. Но их вертикальные, как восклицательные знаки, зрачки внимательны ко всему, как бы отражают этот первозданный мир у снежных горных вершин.

Высоко в нежно-голубом поднебесье широкими кругами носились, тихо «переговариваясь», красноклювые галки-клушицы. Уши старого тэка чутко вздрагивали. Хотя он и не видел этих птиц, но знал, что они мирно играют в спокойном небе.

Вдруг «дозорный» вздрогнул, вскинул голову и снова замер, словно изваяние. Вот его чуткий слух уловил в голосах клушиц нотку тревоги. Старый тэк ударил копытом по скале и громко «свистнул». В мгновение ока стадо было на ногах, будто оно лежало здесь не на отдыхе, а в ожидании этого сигнала тревоги. В подвижные ноздри животных пахнуло из-за увала резким и очень неприятным запахом.

Тэки бросились вдоль снежника к перевалу. Но тут же заметили двух рыжих хищников, похожих на собак, от которых шел этот невыносимо противный и резкий запах. Он повергал в ужас бегущих козлов. Путь к пере-

валу был отрезан, и тэки повернули к скалам, где в тесном ущелье гремела речка.

За бегущими рогачами сжимающимся полукольцом летел почти десяток рыжих «собак». Они точно рассчитали и гнали свои жертвы на верную гибель к самым скалам. Но старый рогач, видно, разгадав их намерение, в последний момент резко повернул выше к узкой горловине. Хищники, настигая стадо, от нетерпения издавали свистящие и шипящие звуки.

Цокнули копыта, словно подброшенный пружиной страха, старый тэк первым взвился над разверзшейся под ним пропастью и, описав полукруг, зацепился передними копытами за выступ противоположной скалы. Примеру его последовали остальные, каким-то чудом прикипая с разлету к скале на другой стороне пропасти, дружно перелетели и, не теряя скорости, мчались к спасительным скалам подальше от «рыжей смерти».

Убегающие козлы даже не заметили, что один из них, замешкавшийся перед прыжком на какую-то долю секунды, сразу же подвергся нападению: в его горло, пах и бедро одновременно вцепилось несколько клыкастых зверей. Они, повалив, стали рвать бьющуюся жертву. Кровавый пир закончился в считанные минуты. Еще где-то по скалам мчалось уходящее стадо, а здесь, облизывая кровавые пасти и повизгивая, один за другим к перевалу трусили рыжие звери.

Кто они, «рыжие дьяволы» гор, наводящие ужас на мирных тэков?— Это красные волки — *Canis alpinus*. Название животному дал красно-рыжий окрас шерсти, длинной и густой, на спине достигающей шестнадцати сантиметров. Можно встретить особей с рыже-бурой, багрово-рыжей шерстью. У молодых шуба еще тусклая, буроватого тона со слабым рыжеватым налетом.

Это крупный хищник: его вес четырнадцать — двадцать один килограмм, длина тела сто пять — сто десять сантиметров. За счет укороченных лап он несколько мень-

ше серого собрата по высоте. Как представитель семейства псовых он соединил в себе черты своих ближайших родственников — волка и лисы: от своего серого кузена красный волк унаследовал лобастую голову с густо опущенными ушами. На его типично волчьем укороченном торсе красуется длинный (до пятидесяти сантиметров) и пушистый, как у лисы, хвост, узкая, почти лисья морда довершает это сходство. Так что на расстоянии неопытный охотник и даже натуралист часто может спутать его с лисой.

Красный волк издревле населял горные хребты Южной, Центральной и Восточной Азии. У нас в стране его встречают по окраинам Дальнего Востока, в Восточной и Средней Сибири, на юго-востоке Средней Азии и Казахстане — в горах Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, Тарбагатая, Саура, Южного Алтая.

Людам красный волк известен давно. В Сибири его называют «дикой собакой», казахи — «чуге» или «кызыл каскыр», киргизы — «чо».

Несмотря на широкую известность в прошлом, красного волка в настоящее время увидеть почти невозможно. Так, в 1900 году орнитолог-любитель Н. И. Яблонский встречал их по реке Бухтарме, на озере Маркаколь видел их Г. И. Поляков — редактор орнитологического журнала. «Красные волки не были редкостью в горах Тарбагатая в 1912 году», — писал Г. П. Плотников. Добывали их, вероятно, в горах Саура в 1937 году. Мне известно, что на Южном Алтае недалеко от села Берели, на горе Узунжата, красный волк случайно попал в капкан в декабре 1964 года. Кстати, в Южном Алтае охотники-промысловики сообщают, что периодически эти звери там появляются, в основном, в зимнее время.

Как живет этот зверь в Казахстане, ученые, надо прямо сказать, не знают. Никому из них не посчастливилось наблюдать его в горах нашей республики, в родной среде.

Красный волк, сумевший снискать себе славу редкого, дерзкого, почти полуполегендарного хищника, подобно призраку, неожиданно появляется в той или иной местности и внезапно пропадает, как невидимка, на многие годы, чтобы когда-нибудь опять нанести свой визит. Среди охотников бытует суеверие, что красный волк опасен тем, что за убийство одного члена стаи охотнику отомстит вся стая.

«Мне, собиравшему сведения о красных волках в Киргизии, — писал старейший натуралист и знаток природы горной Киргизии К. Р. Беренс, — за 20 лет не раз приходилось слышать рассказы о том, что многие чабаны не решаются даже стрелять в красного волка при нападении на овечьи отары, опасаясь мести этого хищника, якобы высасывающего кровь из пойманной жертвы»¹.

Конечно, это все легенды, красный волк высасывать кровь просто не может, так же как и мстить.

Таким образом, вид исчезает с лица земли неизученным. Поэтому все, что известно о красном волке, приобретает большую значимость для его изучения и сохранения.

Из литературы и рассказов охотников видно, что живут эти звери в горах на высоте 2500—4000 метров над уровнем моря. Это, в основном, выравненные вершины-сырты, альпийские луга или скалистые ущелья, где водятся тэки, архары, косули, маралы, кабарга, сурки — животные, служащие основной добычей красного волка на Алтае и Тянь-Шане. Мне известен случай, который рассказал охотник. Несколько лет назад в Южном Алтае, охотясь, он увидел, как время от времени в зарослях карликовой березки мелькал чей-то красноватый хвост. Думая, что это лиса, охотник выстрелил. Добычей его оказался зверь необычный. По описанию, это был красный волк.

¹ Беренс К. Р. Под небом горной Киргизии. Фрунзе, 1977, с. 136.

С выпадением снегов волки спускаются из альпийского пояса ниже, в леса, но держатся здесь по южным склонам, где меньше снега и кормятся копытные. Здесь-то и раскрываются «охотничьи таланты» этого зверя. Когда стая преследует копытных, она всегда стремится окружить кольцом или же выгнать их к обрыву или же на замерзшие водоемы. Это о них английский писатель Р. Киплинг в книге «Маугли», являющейся одной из сокращенных вариантов «Книги Джунглей», описывает сотенные стаи «рыжих собак», которые истребляли все живое на своем пути. Если говорить всерьез, мало доверяясь художественному повествованию писателя, то эти «рыжие бестии» звериного рода не имеют равных себе по смелости, дерзости, жестокости и превосходной организации стаи. Вот что о них в своей книге «Черная пантера из Шиванипали» писал Д. Андерсон:

«Собираясь стаями по тридцать, а то и больше голов, они окружают тигра или пантеру и буквально разрывают хищника на куски, хотя и сами несут большие потери... Я знаю, по крайней мере о трех случаях, когда в кровопролитных битвах тигр был разорван на куски, хотя предварительно уничтожил несколько собак (так он называет красных волков) и многих порвал»¹.

Чтобы оценить дерзость этих зверей, достаточно вспомнить, что тигр, являясь символом могущества и красоты среди зверей, способен в два счета разогнать стаю серых волков. Где есть тигры, там не охотятся серые волки. Однако известно и другое, что серому волку удавалось прогнать красных, когда те поедали свою добычу. Но приведем факты, свидетельствующие о «боевых подвигах» стай красных волков. «А медведь гималайский, который тигра может неплохо отколотить, как почует, поведя носом по ветру, дхоле (по-индийски — красный волк) пахнет! — спешит, не думая о престиже, уйти подальше.

¹ Андерсон Д. Черная пантера из Шиванипали, М., 1964, с. 150.

А если дух слишком силен и близок, скорее на дерево»¹.

Д. Андерсон, прекрасный знаток джунглей Индии, считал красных волков наиболее «разумными обитателями джунглей». Он рассказывает, как во время охоты волки, зная порядок преследования своей жертвы, высылают «фланговых» охотников, которые, забежав вперед, выгоняют зверя прямо на стаю, находящуюся как бы в засаде.

Очень интересны сведения М. И. Янковского, наблюдавшего в конце прошлого века этих животных на полуострове Славянском недалеко от Владивостока:

«Первые шесть штук появились весной 1890 года, и редкий день не падали жертвами их кровожадности козы либо олени. Люди часто их видели. Мы с ружьями гонялись за ними и подкарауливали, но все наши старания были напрасны. Они, просто шутя, ускользали от нас на всех охотах, задуманных нами самым хитрейшим образом. В июне они уже задавили как-то около самого дома козла, но разорвать его помешали им люди, подоспевшие к месту расправы.

Нынешней зимой (1892) появились опять эти хищники у нас на полуострове стаями в 20 штук и стали устраивать правильные охоты, грозившие систематически истреблять всех наших оленей. Каждый день стали находить на полуострове остатки свежеразорванных оленей или коз. Случалось стрелять в них на 500—600 шагов, но безуспешно. Я начал приходить в отчаяние.

В декабре (1892), перед Рождеством, красные волки выгнали оленя на двух верховых пастухов и задавили его у них на глазах, на расстоянии 200 шагов. И хотя пастухи пустили лошадей во весь карьер по направлению к ним с целью отбить оленя, волки в один миг его

---

¹ Акимушкин И. Мир животных. М., «Молодая гвардия», 1971, с. 132.

разорвали и с кусками во рту разбежались; на месте остались только голова и ноги»¹.

«Однажды я шел с товарищем по лесу. Внезапно слышался шум, и мы, — писал индийский натуралист Кесри Сингх, — заметили бегущую самку замбара. Увидев нас, она остановилась, повернула назад и, к полному моему изумлению, пошла прямо на меня. Меньше чем за десять ярдов она, дрожа всем телом, вновь замерла на месте. Винтовка у меня с собой была, но я даже не пошевелился, желая разобраться в причине столь странного поведения животного. Через несколько секунд на поляну выскочила свора красных волков. Они остановились на открытом месте и смотрели на нас, разинув пасти и высунув языки.

Ну, теперь пришло время действовать. Я прицелился в вожака и убил его. Волки не обратили никакого внимания на мой выстрел. Не сдвинулась с места и самка замбара. Не желая признавать своего поражения, я пристрелил второго волка, а затем и третьего. Последний выстрел не был смертельным, зверь издал дикий вопль, после чего вся свора исчезла в лесу. Как только они убрались восвояси, самка замбара затрусилась в противоположном направлении»².

Внезапность появления этого агрессивного зверя действует по-особому и на психику человека. Так, путешествуя по долине реки Уссури, известный исследователь Дальнего Востока Р. К. Маак писал, что красные волки внушают большой суеверный страх даже местным охотникам. Страх этот так велик, что не позволяет им убивать этого зверя. Собаки же, почуяв резкий специфический запах своих диких сородичей, ведут себя точно так же, как и при близком соседстве с тигром: панический страх и ужас сковывает их, они жмутся к ногам человека.

¹ «Крупные хищники». М., 1976, с. 230.

² Сингх К. Тигр Раджастхана. М., 1972, с. 91.

Если об охоте и местах обитания красного волка хоть что-то известно, то о «семейной жизни» этого животного имеются сведения очень скудные.

Очень редкие встречи с ними у нас в республике наводят некоторых зоологов на мысль, что красные волки вообще не размножаются на территории нашей страны. Однако в литературе имеются сведения о том, что в Центральном Тянь-Шане находили логово красного волка со щенками.

В отличие от серого эти волки не роют специально нор для выведения потомства, а используют уже готовые жилища других зверей и различные естественные убежища: пещеры, расселины скал и прочие укромные уголки.

Сведений об их размножении и образе жизни в это время в природных условиях в литературе нет. И лишь некоторые наблюдения за их размножением сделаны были в условиях московского зоопарка. Оказалось, что эти звери моногамы, образуют постоянные пары. Щенки у волчицы появлялись в апреле. К малышам сильно привязана не только самка, но и самец принимает участие в их воспитании. Например, он приносил и отрыгивал мясо, хотя щенки и не подкармливались, но это являлось показателем, что волк-отец приносит им корм в своем желудке, как это наблюдается и у серого волка. Отрыгиваемые куски мяса, смоченные уже желудочным соком, хорошо усваиваются волчатами. Способность к размножению сохраняется примерно до десятилетнего возраста.

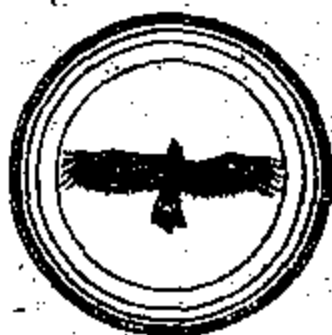
Еще в тридцатых годах в Джунгарском Алатау заготавливали ежегодно по две-три шкуры красного волка. Вообще разрешался его отстрел в течение всего года. Но в последние двадцать лет его почти не встречали. В чем причина малочисленности? Зверь прекрасно приспособлен к среде обитания, искусный охотник, умело борется с врагами, и вдруг — вымирает. Больше того, красные

волки кочуют за добычей. Они, однажды где-либо объявившись, быстро опустошают местность. В поисках новых добычливых мест уходят дальше. Эти хищники всегда в пути и, как известно, в своих походах способны покрывать за короткое время огромные расстояния. Например, в Казахстане отмечены случаи заходов их на открытые равнины на расстояние 100 и даже 600 километров. Красных волков на равнине Зайсанской котловины встречал В. А. Хахлов в начале нашего века. По-видимому, волки спускались сюда с гор Саура и Тарбагатая.

Вероятно, редки они стали из-за промыслового отстрела: еще недавно в Киргизии за добытого зверя выплачивали вознаграждение — 50 рублей. В Маньчжурии в начале XX века шкуры их ценились до 8 рублей серебром. Кроме того, резко сократилась численность копытных — основной добычи этого животного.

Сейчас красный волк внесен в Красную книгу СССР, Красную книгу Казахской ССР, строго охраняется законом.

Уже совсем недавно (1979—1980 годы) многие охотники сообщали мне, что пара красных волков поселилась на Западном Алтае в отрогах Убинского хребта между селами Быструха и Михайловка. Так, однажды охотник М. Фадеев в январе 1980 года в течение получаса наблюдал их недалеко от Михайловки. Другие охотники-таежники встречали следы этой пары волков в декабре 1980 года выше верхней границы леса на Линеинском хребте.

**«НЕВЕДОМАЯ
МЫШЬ»**

Над пустыней опустилась ночь, полноликая луна разлила мерцающий бледный свет. Словно отполированные, тускло светились квадратики такыров и кварцевые покрытые «пустынным загаром» камешки, отражая зыбкий свет на лунных дорожках. Все в пустыне наслаждалось прохладой и глубокой тишиной летней ночи. И только далеко-далеко время от времени раздавался одинокий печальный свист пустынного кулика-авдотки.

Вдруг где-то в чахлах кустарничках громко застрекотал кузнечик. Шестиногий полуночный музыкант таился в сплетениях ветвей. В тот же миг с едва уловимым шуршанием в направлении к зарослям покатила маленькая невесомая тень. Крошечное существо энергичными прыжками бежало к тому месту, откуда, «строчил» кузнечик. Вот маленький зверек достиг кустика, остановился, задвигал растопыренными ушками, натопорщил серебристый веер усов и неожиданно громко, почти как тот же кузнечик, застрекотал. Стрекотание послужило сигналом к началу маленькой драмы: уловив в этом звуке сигнал опасности, кузнечик спрыгнул на землю. Этого, оказывается, и ожидал маленький зверек. В несколько коротких прыжков он настиг кузнечика и, придав вив его передними лапками, сначала прокусил ему голову, а затем стал потрошить свою жертву. Он выбросил все внутренности, отгрыз сухие лепестки крыльев и отбросил пальчатые лапки. Все, что осталось от насекомого, четвероногий охотник доедал, сидя на задних лапках.

Закусив, он тут же принялся умываться, без воды конечно, где ее возьмешь в такой пустыне! Зверек закинул передние лапки за голову и стал энергично тереть ими за ушками, затем «обмыл» мордочку, почесал бока, пропустил через лапки хвостик и ловко вскарабкался на тонкую веточку кустика. Крепко уцепившись, он втянул

лупастую мордашку и стал почти круглым. Зверек большими мечтательными глазами, как замороженный, молча созерцал волшебный подлунный мир пустыни, наслаждался прохладой, вслушивался в ночные голоса и шорохи.

Кто же он, таинственный обитатель безводного пространства, который так хитро и ловко «сшиб» с куста незадачливого шестиногого «солиста»? Зоологам известны примеры подражания хищника своей жертве голосом среди птиц. А вот явление, где хищник — млекопитающее, а жертва — насекомое, — пожалуй, единственное.

История открытия этого животного несколько необычна, начинается она со времени планомерных исследований природных условий нашей республики. Получилось так, что о существовании его ученые узнали задолго до того, как им удалось его увидеть. Одна из научных экспедиций отправилась в центральную часть Казахстана, в Голодную степь, безводную Бетпакдалу. Эта пустыня до тридцатых годов XX века оставалась белым географическим пятном. Ее древнейшее название иранского происхождения переводится как «Равнина злосчастья». Казахи-кочевники называли ее просто — «чуль», что означает «жажда».

Первую экспедицию возглавлял молодой казахстанский ученый Виктор Алексеевич Селевин. Путешествуя здесь в 1935 году, Селевин обратил внимание на кости, уцелевшие в непереваренных остатках — погадках, отрыгиваемых хищными птицами. Эти кости он видел впервые и не знал, кому они принадлежат. Исследователь не рискнул делать поспешных выводов и отправил их ленинградским ученым. И, действительно, оказалось, что они принадлежат «зверю», доселе не известному науке.

Прошло еще три года, и вот в 1938 году однажды перед самым заходом солнца спутник Селевина в очередной экспедиции — студент Борис Белослюдов — в зарослях пустынного кустарника боялыча поймал зверька

странного вида. Вернувшись в лагерь, он открыл ладонь и показал Виктору Алексеевичу этого зверька. Крошечное мышевидное существо сидело на ладони и приводило в порядок свою измятую шерстку. Зверек даже не пытался укунить руку или убежать. Ничего подобного ученый до сих пор не видел. Неизвестный «зверь» смахивал на домовую мышь больше, чем на какое-либо другое животное. Он был покрыт шелковистой пушистой шерсткой мышинного цвета с оригинальным струйчатым узором более темной окраски. Горло и брюшко были светлые, почти белые. Хвост небольшой и тоже двухцветный: снизу — светлый, сверху — темный. Бросались в глаза крупные, растопыренные и очень подвижные ушки, которые, по желанию зверька, могли, как сухие листья, скручиваться в трубочку и разворачиваться. Крупные темные глаза говорили сами за себя — принадлежат они грызуну, ведущему сумеречный и ночной образ жизни. Удивительной оказалась его способность медленно передвигаться небольшими прыжками. Но с завидной ловкостью он лазал по веткам кустарников.

Трудно было разобраться, к какой группе грызунов он принадлежит. Не мышь, не хомячок и не песчанка и так прекрасно бегают по ветвям кустов, а это напоминает известных нам сонь. Видимо, поэтому и называли его соней боялычной, так как жизнь его здесь в большей степени была связана именно с этим кустарником. Однако ученый не решался давать зверьку своего нового названия и временно в своем полевом дневнике записал его как «неведомая мышь».

Время шло, и зоологи Казахстана и Ленинграда, изучая кости неизвестного грызуна из Бетпакдалы, пришли к выводу, что имеют дело с животным, у которого даже нет близких родственников в многочисленном отряде грызунов. Подумать только, в такое время, когда млекопитающие планеты были уже хорошо изучены, и вдруг — открытие, и не где-то в джунглях Африки или

Южной Америки, а у нас в Казахстане. Надо сказать, что последнее неизвестное семейство млекопитающих было открыто в африканских лесах Конго в 1901 году, когда описали жирафоподобное животное — окапи.

В данном случае находка оказалась очень интересной. С открытием этого грызуна зоологам пришлось описывать не только новый вид, но и новый род и даже семейство. Зверька назвали «селевиния», в честь его первооткрывателя В. А. Селевина — первого исследователя Бетпакдалы. Название животного соединило навечно имена ученого и пустыни злосчастья — *Selevinia betpakdalensis*. И правильно поступили казахстанские ученые, не дав ему мудреного греко-латинского названия.

Изучив позднее организм селевинии, ученые установили ряд оригинальных особенностей, ей свойственных. У нее совершенно особое строение зубов — похожее и непохожее на зубы остальных грызунов: они развиты слабо, и поэтому селевиния не в состоянии прокусить даже кожу рук человека. А предкоренные зубы у нее легко выпадают и не восстанавливаются больше. При таких зубах ей недоступна твердая пища, довольствоваться приходится мелкими насекомыми.

Разве не удивительно и не парадоксально звучит — «насекомоядный грызун». Это почти то же самое, что и «травоядный хищник». То есть, она представляет собой как бы слагаемое — по строению это грызун, по питанию — насекомоядное животное. И это, пожалуй, единственный пример в мире мелких млекопитающих.

Особый характер питания сказался и на органах пищеварения. У нее не только упростились зубы, что является в эволюционном развитии зубного аппарата как бы шагом назад к древности, но и в связи с этим стал короче кишечник, исчезла слепая кишка, обычно хорошо развитая у других ее родичей из отряда грызунов. Не получили определенного развития и деления

жевательные мускулы. Таким образом, селевиния — как бы образец древнего представителя грызунов.

О селевинии можно сказать: «мал золотник, да дорог». До сего времени она единственная заключает в себе свой род и семейство, и нигде в мире, кроме земли казахстанской, она не найдена. Называют ее зоологи поэтому эндемиком юго-восточного Казахстана.

Оказалось, что род селевинии очень древний: остатки его были обнаружены в земных пластах, возраст которых насчитывает пять-шесть миллионов лет. Сейчас ее далекие родственники обитают в тропиках Индии.

Живет селевиния только в пустынях северного типа по щебенистым или глинистым участкам, где местами разбросаны заросли широко распространенных в пустынях полукустарников или кустарников, таких как боялыч, саксаул, карагана, спирея, полынь. Найдена она и среди редких зарослей пустынной растительности в бугристых закрепленных песках. До последнего времени места обитания этой сони были известны только в пустыне Бетпакдала. Однако зоологам удалось ее обнаружить в некоторых других пустынях, что говорит о ее более широком распространении, чем это долгое время было принято думать. Так, западная граница ее разорванного ареала находится в пустыне Дарьялык. Отсюда неширокой полосой ареал ее тянется в северном Прибалхашье через Алакульскую котловину до Джунгарских ворот. В июне 1976 года один-единственный зверек был пойман на востоке Казахстана, в Зайсанской котловине, в предгорной части пустынного невысокого хребта Монрак. Однако повсеместно селевиния редка. Причина в том, что у нее особые требования в выборе мест обитания, что определяет еще и спорадичность в ее распространении внутри ареала. О редкости этого зверька говорят и такие факты: за сорок лет после его открытия, несмотря на интенсивные исследования зоологов в области ее ареала, поймано всего лишь примерно три десятка селевиний. Редкость

встреч с ней, как полагают ученые, объясняется еще одной замечательной особенностью: она периодически впадает в кратковременные спячки, что связано с неблагоприятными условиями текущего лета, с засухой, когда исчезают насекомые — основная пища зверька.

Селевиния, или боялычная (пустынная) соня, названная за сходство с мышевидной соней, — ночное животное; деятельной бывает и в сумерках. Но, как это ни странно, в отличие от себе подобных грызунов, она ведет бродячий образ жизни. При каждой встрече селевинии, убегая от человека, никогда не пытались скрыться в повернувшейся норке. Мало того, в полуденный зной они также не прятались в подземные убежища, а отдыхали в тени кустарников. Казалось бы, живя в знойных безводных равнинах, соня должна была бы переносить безболезненно действие прямых лучей солнца. Однако она очень чувствительна к ним, оказавшись под прямыми лучами солнца, вскоре же получает ожоги на своих оголенных ушках.

Селевиния чрезвычайно прожорлива. Всего лишь за несколько часов она может съесть столько пищи, сколько весит сама. Например, за четыре с половиной часа она управилась с двадцатью большими зелеными кобылками и закусилась пятью саранчуками. В пустыне это животное не нуждается в водопое, оно приспособлено довольствоваться тем малым количеством влаги, которое достается вместе с насекомыми: саранчой, кобылками, ночными бабочками, слепнями, мухами. Известны случаи поедания селевинией паукообразных — фаланг, пауков и тарантулов. Установлено, что эти плотоядные грызуны в естественных условиях охотно питаются нежными частями растений, как правило, сочными и насыщенными влагой. В неволе боялычная соня не отказывалась от настоящей мясной пищи. Она съедала мозг и мышцы мелких птиц; охотно пила воду, проявляла способности к плаванию.

Известный казахстанский писатель-натуралист Максим Дмитриевич Зверев одним из первых содержал больше года в зоопарке этого зверька, чтобы узнать что-нибудь о нем, так как никаких сведений об образе его жизни не было известно. Писателю, например, удалось сделать наблюдения за линькой, которая очень своеобразна и весьма по природе своей примитивна. Среди млекопитающих подобная линька наблюдается только у сурков. В общих чертах смена шерстистого покрова напоминает линьку рептилий: старые волоски не выпадают самостоятельно, а сползает небольшими кусочками верхний слой кожи — эпидермис — вместе с шерстью. На этом месте обнажается или голая кожа, или на ней уже имеется низкая и густая щеточка волосков, которые растут очень быстро — в сутки до половины миллиметра. Линька происходит в декабре, когда длина шерстистого покрова достигает одного сантиметра.

До сего времени сведения, собранные зоологами о размножении селевинии, крайне скудны, так как в естественных условиях пока пронаблюдать цикл размножения никому не удалось. Однако те крупицы фактического материала, кропотливо собранные отдельными наблюдателями, которым посчастливилось видеть продолжение рода, уже дают нам некоторые представления об этом, хотя получены они путем наблюдений за содержащимися в неволе сонями. Предполагается, например, что перед появлением потомства селевинии все-таки роют норки, или же устраивают свое гнездо в трещинах почвы, или чужих нежилых норках. Способность рыть норки впервые также наблюдал М. Д. Зверев в то время, когда животное начало готовиться к зимней спячке. А наблюдения А. С. Бурделова показали, что сони способны довольно быстро сооружать себе гнезда, например, из положенной в клетку ваты. В гнездах они проделывали по три-четыре входных отверстия. Но этом основании и предполагается, что в природе на случай размножения они строят гнезда.